

Бъярн Мелкевик

МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ

ПРАВА:

СЛУЧАЙ ПАШУКАНИСА

Париж

2016

Buenos Book International

www.buenosbooks.fr

Бьярн Мелкевик. Марксизм и философия права: случай Пашуканиса. Перевод с французского Т.А. Живова. Научная редакция перевода – М.В. Антонов.

Впервые опубликовано: Melkevik B. Marxisme et philosophie du droit. Paris: Buenos Books International, 2010.

ISBN: 978-2-36670-063-3

Dépôt légal, Paris, 4ème trimestre 2016

© Б. Мелкевик, 2016

© Т.А. Живов, 2016 (перевод)

© М.В. Антонов, 2016 (науч.ред. перевода)

© Buenos Books International, 2016

Содержание

Предисловие	5
Глава I.: Марксизм и право: Теория Е.Б. Пашуканиса	11
1. Жизнь и карьера Пашуканиса	14
2. Правовая теория Маркса	20
3. Право и социальные отношения	24
4. Историчность права	32
5. Юридичность и юридическое равенство	39
6. Право на практике	47
7. Период 1924-1937 гг. и правовое опровержение	58
8. Каков вывод?	69
Глава II.: Пашуканис: Марксистское учение Мориса Ориу	75
1. Аналитическое учение Ориу	77
2. Критическое учение Ориу	83
3. Обобщение	87
Глава III.: Пашуканис, философия и право	89
1. Обмен, право и фетишизм	90
2. Точка зрения автора	93

Предисловие

Много воды утекло с тех пор, когда марксистская идеология являлась главенствующей в СССР. Политический «Франкенштейн» — Советский Союз со своей идеологией теперь на «свалке истории». Марксизм потерял свое очарование. На сегодняшний день слово «марксизм» является пустой оболочкой, в некотором роде пустым звуком. При этом стоит обратить внимание на то, что общество от этого ничего не потеряло. Это настолько очевидно, что следует произнести в след ушедшей в прошлое идеологии: «Скатертью дорога»!

Такое отношение позволяет отделить зерна от плевел и представляет собой некий барьер против политической наивности множества людей, которые предпочитают, чтобы их умы разбудили. На самом деле, удивительно то, как философская идея так

искажила лучшие умы страны, что они сделали из самих себя сообщников угнетения, террора, репрессий, деградации и истощения. И тут значимы вовсе не имена. По всей видимости, каждое государство получало свою порцию слепоты и детскости со стороны своих интеллектуалов, что приводило к негативным последствиям.

Это подталкивает нас к тому, чтобы никогда не называть труды Маркса или Пашуканиса «мертвыми теориями». Подобное отношение, исторически обусловленное на примере Гегеля и Спинозы, труды которых также называют порой «мертвыми», не приводит ни к чему хорошему. Кроме того, такое отношение может оказаться интеллектуально непродуктивным. Часто, пытаясь анализировать то или иное философское произведение, люди делают это с позиции невежества или ненависти. Такой анализ нельзя признать идеологически, политически и морально корректным. Чтобы

избегать подобных тупиковых моментов, необходимо действовать иначе, расценивая философский, юридический и политический тексты как работу ума, которая является своеобразным интеллектуальным призывом и которая оттачивает нашу способность к рефлексии. И дело именно так и обстоит в том, что касается Маркса и Пашуканиса.

Мы сконцентрируем внимание на марксистской парадигме и методе, позволяющем читать работы Карла Маркса. Беда марксизма в том, что он слишком быстро стал объектом культа и почти религиозного поклонения. Но самой большой бедой было то, что идеологическая шайка (или даже секта) смогла завладеть исключительным правом толковать его и выражать свое понимание. Итог был катастрофическим, поскольку, формулируя теории, предположительно выражающие мысль «Маркса», эти умозрительные теоретики вводили свое собственное идеологическое доктринерство,

которое было принято как их последователями, так и их противниками. Поэтому некоторые теории, часто приписываемые Марксу (исторический материализм, диалектический материализм, идеализм и т.д.), были в реальности развиты не Марксом, а Фридрихом Энгельсом, Карлом Каутским, Георгием Плехановым и другими.

Другие теории — как, например, «теория базиса и надстройки» — происходят не от Маркса, а от дискурсивного элемента, придуманного, чтобы отвергнуть немецкий идеализм и, в частности, философию Гегеля левой направленности. «Разумеется, вся эта философская галиматья может вылиться в проблему», — заявляет Фридрих Энгельс, имея ввиду прежде всего некомпетентность и несостоятельность теорий, происходящих, в конечном итоге, не от Маркса. Помимо этой проблемы, описанной Энгельсом, следует с серьезностью отнестись к тому, что же на самом деле написал Карл Маркс, и сделать это

без искажающих или идеологических очков. Одним словом, Маркс заслуживает быть прочитанным наряду с другими философами не потому, что он прав, а именно потому, что он ошибался. Это явствует из заключительного философского вопроса, которого мы коснемся в данной работе и который позволит нам пойти дальше.

Наша книга повествует, в первую очередь, о Е.Б. Пашуканисе в контексте философии права, с позиций явно не марксистских, поскольку мы не подвержены идеологическому и политическому обаянию марксизма. Речь идет о том, чтобы оценить идеи Пашуканиса относительно права, философии права и марксизма. Так как Пашуканис и его теория заняли существенное место как в истории философии права, так и в политической философии, а также в экономической теории права, необходимо проанализировать его взгляды с позиции критики. Нужно задаться вопросами,

гипотетическими и философскими, чтобы уловить тот интерес, то непреодолимое влечение, с которым Пашуканис погружался внутрь сферы, наполненной философией права. Можно свободно констатировать тот факт, что его символическая книга «Общая теория права и марксизм» (1924) продолжает вызывать не только многочисленные споры и разногласия, но и неподдельное восхищение. Пашуканис был бы, вероятно, ошеломлен, наблюдая судьбу своего труда, ценного именно внутри либеральной парадигмы права, которую он, без сомнений, отверг бы без всякого раздумья. Но по-другому и не могло быть в отношении присутствия имени Пашуканиса в критической теории права, где он, несомненно, никогда не смог бы чувствовать себя «в своей тарелке». Человек не несет ответственности за судьбу своего творчества, потому что никто не может предвидеть, какую ценность будет иметь его теория в будущем.